

«Сервис, сделанный на коленке»: как новосибирцы стали тестировать на ВИЧ онлайн

Дата запуска

Апрель 2020 года.

География

Новосибирская область + регионы, где есть НКО-партнеры «Гуманитарного проекта», перенявшие практику (Иркутск, Нижний Новгород, Омск).

Ключевые цифры

3150 тестов за 1,5 года.

Инновационность

Микс самотестирования на ВИЧ и обязательного консультирования, чтобы не «потерять» клиента с положительным результатом и снизить риски инфицирования у ВИЧ-отрицательных клиентов, — онлайн, чтобы иметь возможность тестировать во время пандемии.

Результаты

Сохранили услугу доступного тестирования на ВИЧ для клиентов из уязвимых групп в то время, когда все другие возможности были закрыты; снизили стоимость выявления случая ВИЧ; передали технологию в другие регионы.

Цель устойчивого развития

№ 3. Хорошее здоровье и благополучие.

Статус на 2022 год

Дистанционное ассистированное самотестирование на ВИЧ в Новосибирске сохраняется как услуга и пользуется стабильным спросом, удается находить на нее финансирование.

Весна 2020 года с масштабным ковидным карантином и самоизоляцией стала катастрофой для многих российских НКО. Упали пожертвования, отменились давно намеченные планы, личная работа с подопечными полностью остановилась. Но некоторые общественные организации благодаря пандемии смогли успешно пере придумать свою работу. Один из таких примеров – новосибирский «Гуманитарный проект», который тестирует на ВИЧ людей из уязвимых групп.

«Гуманитарный проект» работает в Новосибирске с 1998 года. Организация действует как ресурсный центр для специалистов в области профилактики в России, больше двадцати лет поддерживает работу горячей линии по вопросам ВИЧ, ИППП, гепатитов и зависимости, выпустила десятки пособий, методик, справочников по разным аспектам ВИЧ.

Я работала в «Гуманитарном проекте» специалисткой по связям с общественностью. К началу пандемии мы третий год занимались организацией сервисов для людей, наиболее уязвимых к эпидемии ВИЧ. При поддержке крупного донора и государственной инфекционной службы мы отрабатывали в регионе модель доступной помощи людям, употребляющим наркотики, и мужчинам, практикующим секс с мужчинами.

Наш проект «Позитивные стратегии», начавшийся в 2018 году, к первой ковидной весне уже набрал обороты и, в принципе, хорошо работал. Главными показателями эффективности проекта было количество проведенных тестов на ВИЧ, а также доведение людей с положи-

тельными результатами до Центра СПИД для начала (или продолжения) лечения. Благодаря проекту мобильные пункты тестирования на ВИЧ и гепатит С (тест-мобили) выезжали к станциям метро и торговым центрам. Ночью тест-мобили приезжали к ночным клубам, в отдаленные и неблагополучные районы города, реабилитационные центры — туда, где проводили время наши потенциальные клиенты.

Бюджет проекта позволял закупать сами тесты и другие расходники, оплачивать часть выездов тест-мобиля, работу консультантов и координаторов.

Тех, кто получал «положительный» результат экспресс-тестирования на ВИЧ, наши консультанты сопровождали до Центра СПИД — для подтверждения ВИЧ-статуса и начала антиретровирусной терапии. Проект также снабжал клиентов профилактическими наборами, в которые входили презервативы, смазки, специальные сертификаты в аптеку. Все это важно для людей, которые часто сталкиваются со стигмой в обществе, угрозами уголовного или административного преследования и предпочитают лишний раз не «светиться» ни перед врачами, ни перед другими представителями государства.

Но коронавирус закрыл сразу большинство точек доступа к этим людям: сначала «на карантин» ушел тест-мобиль — толпа людей в очереди к нему могли перезаражать друг друга коронавирусом. Затем закрылись для посещения реабилитационные центры, перестали собираться вечеринки в клубах. Новая эпидемия коронавируса не то чтобы отменила борьбу со старой эпидемией ВИЧ, но суще-

ственно отодвинула приоритеты профилактики.

А наши КРІ по проекту «Позитивные стратегии», обязательства перед донором и перед жителями Новосибирска, которые не перестали нуждаться в доступном ВИЧ-сервисе, никуда не делись. Новосибирская область традиционно входит в десятку самых пораженных эпидемией регионов России.

Руководитель «Гуманитарного проекта» Денис Камалдинов любит называть подобные ситуации «вызовами». Я другого слова кроме как «катастрофа» подобрать не могла. Но «Гуманитарный проект» этот вызов принял и пере придумал ВИЧ-сервис очень в духе времени — перенес тестирование и консультирование в онлайн. Получился эдакий магазин профилактических услуг на диване — дистанционное ассистированное самотестирование на ВИЧ, которое проводилось с минимальным количеством социальных контактов, но при этом без потерь в качестве консультирования.

Основными инструментами нового сервиса стали гугл-формы, сайт, собранный в конструкторе «Тильда», мессенджер «Ватсап» и телефон.

Интернет-магазин бесплатных тестов на ВИЧ

Телефон у Жени разрывается.

Ей звонят: «Можно я завтра приду?»

Ей пишут: «Женя, у меня заканчивается терапия, как мне ее снова получить?»

Снова звонят: «Хочу супругу на тест привести, когда лучше прийти?».

И опять пишут: «Женя, клиентка забрала тест в пункте выдачи, протестируй ее, пожалуйста».

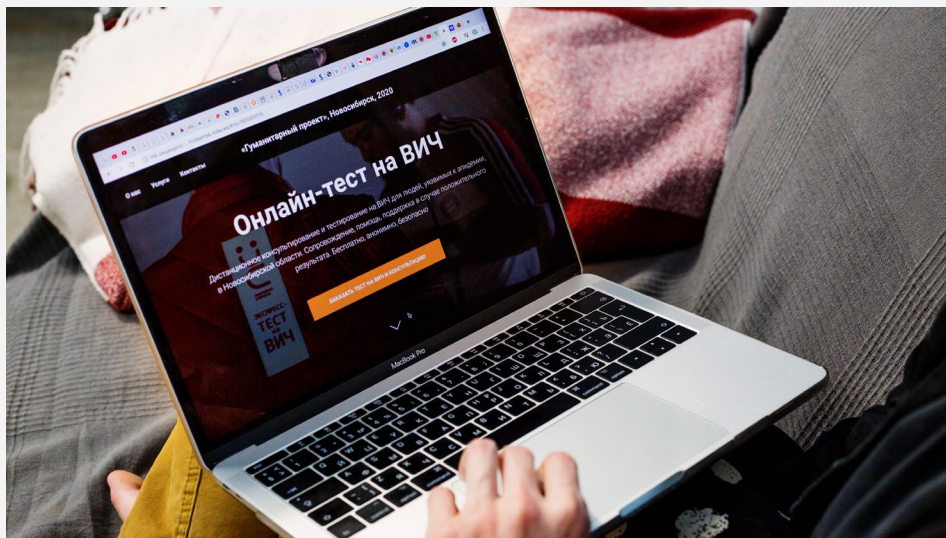
Женя — равная консультантка по вопросам ВИЧ «Гуманитарного проекта». «Равная» — значит равная по статусу с ВИЧ-позитивными людьми, у нее такой же диагноз. Она каждый будний день приезжает на работу в новосибирский Центр СПИД, чтобы помогать людям начать лечение ВИЧ-инфекции, получить таблетки или справки, сдать анализы, принять свой диагноз, просто поболтать с кем-то отчаявшимся.

Со стороны наблюдая за ней, кажется, что она настолько на своем месте, что была тут всегда, но на самом деле в ВИЧ-сервисе она не так давно.

До 2020 года Женя жила другой жизнью.

— Я сама не понимаю, откуда я тут взялась, — смеется Женя. — У меня ВИЧ с 2011 года, я не сразу начала проходить терапию и стала лечиться уже в состоянии, близком к СПИДу. У меня были свои проблемы: связанные с употреблением веществ, с мужем-наркоманом. Тяжелых наркотиков у меня не было, но было очень много алкоголя, и очень «веселая» жизнь.

Изменить жизнь Жене помогла случайность — один из новых знакомых рассказал, что работает в организации, которая занимается профилактикой ВИЧ. Ему Женя раскрыла свой диагноз, а заодно призналась, что хотела бы заниматься в жизни чем-то более осмысленным. Через месяц он перезвонил и позвал на тренинг «Гуманитарного проекта» для новых консультантов по вопросам ВИЧ.

Главная страница сайта «Гуманитарного проекта», сделанная в конструкторе «Тильда».

— Я согласилась сразу, особенно не думая, — вспоминает Женя. — Приехала на собеседование, со мной так хорошо поговорили, и я записалась на обучение. Я на нем столько всего узнала о ВИЧ, а ведь до этого реально ничего не понимала о своем диагнозе.

«Гуманитарный проект» тогда как раз обучал консультантов, чтобы обеспечить работу нового сервиса — дистанционного тестирования на ВИЧ.

Карантин из-за коронавируса закрыл возможности для очного тестирования многих людей. Конечно, формально все еще можно было бесплатно и анонимно сдать анализы в той же поликлинике Центра СПИД, отстояв очередь в процедурку. Но этот вариант не подходил

многим клиентам «Гуманитарного проекта», за которыми, в силу их социальных и личных обстоятельств, еще нужно было побегать, расположить к себе и вызвать у них доверие.

Услуги для людей, употребляющих наркотики, для мужчин, практикующих секс с мужчинами, и для других уязвимых групп, согласно мировым стандартам (и здравому смыслу), должны быть «низкопороговыми». Ключевые принципы такого сервиса: анонимно, конфиденциально, бесплатно, быстро, без осуждения. Всего этого, как правило, не может обеспечить государственное медицинское учреждение. А НКО может — и именно такой пул услуг «Гуманитарный проект» и предоставлял в регионе.

Точки выхода к клиентам до ковида были у «ГП» традиционными для всех ВИЧ-сервисных НКО — мобильный пункт тестирования, выездное тестирование в ночных клубах и в ребцентрах. Вместе с объявлением ковидного карантина и ограничительных противоэпидемических мер все эти точки закрылись.

Профилактику и тестирование надо было переносить в онлайн. Оставалось только сообразить, как и где собирать заявки на тестирование, как рассылать посылки, как переобучить консультантов, привыкших консультировать с глазу на глаз, на дистанционную работу, а еще как отслеживать посылки и получение, мониторить качество оказания услуги. В общем, предстояло собрать интернет-магазин с бесплатными тестами на ВИЧ для очень сложных «покупателей», сохранив все принципы «низкопороговой» профилактики. Для бизнеса эта

задача, возможно, и привычная, а для НКО — нет.

Кроме того, команде пришлось преодолеть и собственную предубежденность к дистанционным формам взаимодействия с клиентами.

— Наверное, начать удаленную работу с людьми до конца нам мешало внутреннее опасение, что люди, получая тесты через курьеров или почтовую службу, будут теряться и не доходить до лечения в случае положительного результата, — поясняет руководитель организации Денис Камалдинов.

Прообразом дистанционного тестирования для «ГП» стало самотестирование — когда человек получает тест, например, от сотрудника НКО, и сам проводит его себе. ВОЗ называет это эффективным способом дать человеку возможность узнать свой ВИЧ-статус. Но в этом случае высок и риск того, что не проконсультированный человек неверно интерпретирует результат экспресс-теста или в случае положительного результата «потеряется» и не придет за подтверждением диагноза и терапией.

— Мы опасались, что, получив тест бесконтактно, человек уже не выйдет на связь, говорит Денис Камалдинов. — Поэтому мы и сопротивлялись дистанционному формату. Но получилось, что ковид нас все-таки подвигнул к этому.

От теста на ВИЧ к лечению в Центре СПИД

Получив базовые знания о ВИЧ на тренинге и пройдя стажировку, Женя вышла работать консультантом на дистанционку.

Ну, как «вышла»? Если в доковидное время работа консультанта предполагала очную работу с клиентом в тест-мобиле или в ночном клубе, то дистанционный формат как раз такой контакт исключал, чтобы снизить риски передачи ковида. Клиент заказывал тест в интернете, забирал посылку в пункте выдачи Боксберри (одна из служб доставки), а тестировался в комфортной для себя обстановке при поддержке консультанта по телефону или видеосвязи.

— Когда я начала тестировать дистанционно, мне было немножко не по себе, я очень волновалась сама. Не все клиенты соглашались на консультацию по видео, — говорит Женя. — Но однажды одна клиентка согласилась на видеозвонок в «Ватсапе», и мы с ней так душевно поговорили! Я начала всех убеждать на видеосвязь. Без изображения разговорчик не получается душевным, мало похоже на консультацию. А с видео — мегакрутая история: есть консультант в экране у клиента, и клиент чувствует защищенность и контакт. Люди на таких консультациях становятся откровенными.

Конечно, откровенничают не все — некоторые, после того как получают посылки, просто не отвечают на попытки консультантов договориться о времени для теста. Для таких случаев методисты «ГП» придумали специальный скрипт: несколько сообщений клиенту с вежливым предложением пройти тест вместе, а затем — финальная смс с просьбой обращаться по любым вопросам, связанным с ВИЧ, по телефону горячей линии или непосредственно к консультанту. Особенно вежливые напоминания ока-

зались эффективны для потребителей наркотиков — они, как правило, не выходят на связь не нарочно, а потому что у них могут кончиться деньги на телефоне.

«Вся эта профилактическая движуха» так воодушевила Женю, что работать на прежней работе ей стало невыносимо, и она уволилась — «в никуда». А через месяц ей предложили выйти на работу консультанткой в Центр СПИД.

— Сюда требовался человек, который сможет работать со сложными клиентами, употребляющими наркотики, потерявшимися, сошедшими с терапии, — поясняет Женя. — А я такая неопытная была. Команда хоть и сомневалась, что у меня получится, но все же предложила это место. Это была работа с зарплатой меньше, чем я когда-либо вообще получала, но я сказала «Вау!» и согласилась.

Женя помогает сориентироваться в поликлинике Центра СПИД социально дезаптированным пациентам и обзванивает «потеряшек», которые давно не приходили за терапией и рискуют умереть от вызванных нелеченной ВИЧ-инфекцией тяжелых заболеваний. Она получает терапию на тех пациентов, кто не может сам приехать за ней, потому что маломобилен.

Она же принимает тех клиентов, которые узнали о своем статусе на дистанционном тестировании и должны встать на учет в Центре СПИД, чтобы начать лечиться.

— Недавно коллега протестировал девушку. Дело было вечером, он позвонил в полдесятого, попросил поговорить с ней «как девочка с девочкой», — рассказывает

Женя. — Я ей позвонила, мы все обсудили, и она пришла в СПИД-центр на следующий день. Сейчас она наблюдается и лечится.

Как удалось собрать этот сервис? Буквально на коленке, из подручных инструментов.

Привлечение клиентов

«Гуманитарный проект» уже имел определенную репутацию среди клиентов, с которыми много лет работал. В числе волонтеров и консультантов были люди непосредственно из уязвимых групп — то есть был выход на аудиторию, в том числе на онлайн-места ее обитания. Сотрудники и добровольцы организации состояли в тематических чатах, где «тусовались» потребители наркотиков и общались мужчины, практикующие секс с мужчинами. То есть и аутрич (работу по достижению и поддержанию контакта с людьми из уязвимых к ВИЧ групп вне офиса, в местах, удобных для этих людей) можно было переносить в онлайн: в «Телеграм», в «Ватсап», на площадки интернет-знакомств. За одну заполненную заявку от клиента волонтеру, привлечшему его, предназначается символическое, но вознаграждение.

Был бюджет и на платную рекламу в поисковиках и в социальных сетях «ВКонтакте» и «Инстаграм» — там ее можно было настроить на интересы и возраст пользователей.

Сбор заявок

Первые заявки на тестирование собирали буквально с помощью гугл-форм, которые аутричеры-волонтеры рассылали по своим записным книжкам знакомым потребителям наркотиков и товарищам в ЛГБТ-сообществе.

Чуть позже собрали с помощью конструктора сайтов «Тильда» простой лэндинг для презентации услуги и сбора заявок. Правда, «Тильда» примерно в это же время заблокировала несколько общественно-политических сайтов, опубликованных на ее платформе. Взвесив риски, команда решила, что информация о возможности пройти тестирование на ВИЧ — это не политическая информация, а общественно важная, которая не должна вызвать беспокойства у платформы. Так и вышло, сайт успешно функционирует до сих пор.

Заполняя заявку, клиент оставляет свой контакт для связи и уникальный код (а не имя и фамилию), по которому его невозможно деанонимизировать. Клиент также ставит галочку, что прочел информированное согласие на тестирование и соглашается на обработку персональных данных. Данные, которые клиент оставляет в заявке, хранятся в гугл-таблице, доступ к которой имеют операторы, собирающие посылки. Анонимизированные данные о клиенте (его личный код, дата, причина и результаты обращения) хранятся в базе данных, доступ к которой имеют сотрудники организации и Центра СПИД. Доступ неодинаковый: кто-то может только внести данные, кто-то — посмотреть историю клиента.

Консультанты

Команда обученных консультантов у «Гуманитарного проекта» уже была, но далеко не все могли работать онлайн так же успешно, как очно. Поэтому перед запуском методисты организации прописали скрипты дистанционного ассистированного самотестирования для каждой

из уязвимых групп, провели дополнительные тренинги для консультантов, в том числе обучили новых (в их числе была и Женя, которая сейчас работает в Центре СПИД, совмещая это с дистанционным тестированием).

Сейчас в команде консультантов 18 человек, кто-то занят плотно, кто-то привлекается к тестированию время от времени. За каждую проведенную онлайн-консультацию им также выплачивается небольшое материальное вознаграждение (не «живыми» деньгами, а одноразовыми карточками определенного номинала). Периодически для них проводят супервизии и мини-тренинги — ради профилактики выгорания и разбора сложных случаев.

Консультантов «Гуманитарный проект» снабдил служебными телефонами с возможностью видеозвонка и SIM-картами, чтобы разделять личную и рабочую жизнь сотрудников.

Отправка посылок

Отдельный человек в команде отвечает за сбор, отправку и мониторинг посылок. «Гуманитарный проект» работает с сервисом «Боксберри», который позволяет отправителю довольно быстро доставить посылку до пункта выдачи в любом районе города, а клиенту — получить ее анонимно, не показывая документы. Оператор же назначает консультанта клиенту и следит за тем, чтобы тест был проведен.

Содержание посылки

В самой посылке есть тест-система, презервативы, смазка, сертификат в аптеку, который можно обменять

на шприцы, воду для инъекций, мазь для заживления вен (актуально для потребителей инъекционных наркотиков). Ну, и небольшая инструкция, в которой клиента просят не проводить тест самостоятельно и обязательно дождаться звонка консультанта. Упаковка для посылки — непрозрачный пакет, чтобы клиент не смущался, забирая ее в пункте выдачи.

Как это должно работать

1. Человек видит в интернете или в тематическом чате рекламу сервиса, переходит по ссылке на лендинг, заполняет заявку на тестирование.
2. Затем с ним связывается оператор, чтобы уточнить детали доставки.
3. Через пару дней посылка доходит в нужный клиенту пункт выдачи, клиент получает об этом смс-оповещение на тот номер, который оставлял для связи.
4. Когда клиент забирает посылку, оператор видит в личном кабинете сервиса «Боксберри», что посылка выдана, и назначает консультанта.
5. Консультант связывается с клиентом, они договариваются на удобное для консультации время.
6. В назначенное время консультант звонит по видеосвязи клиенту, который при нем распаковывает посылку и проводит экспресс-тест сам себе. До теста консультанту знает, какие риски в контексте ВИЧ были у клиента. После теста, в зависимости от результата, либо дает контакты низкого порога кабинета в Центре СПИД, где нужно будет подтверждать «плюс», либо выдает рекомендации по более безопасному поведению.

Как это работает на самом деле

Почти так же, но с поправкой на реальность. Не каждый клиент, оставивший заявку на тестирование, принадлежит к той группе, на которую ориентирован сервис. Не каждый клиент, которому отправляют посылку, забирает ее. Не каждый клиент, который забирает в пункте выдачи посылку, потом соглашается на консультацию. Не каждый клиент, получивший «положительный» результат экспресс-теста на ВИЧ, потом сразу доходит до Центра СПИД, а некоторые «теряются», несмотря на консультацию и возможность встать на учет и получить лечение быстро и без проволочек.

Но потери не трагические. «Например, 84% из числа людей, употребляющих наркотики, согласно нашей базе учета клиентов, доходят с нашей помощью до получения АРВТ в Центре СПИД. То есть теряются около 16%», — объясняет Камалдинов.

— Выяснилось, что большая часть людей, получивших тест, никуда не теряются, остаются с нами на связи, получают консультацию и поддержку, — говорит руководитель «Гуманитарного проекта» Денис Камалдинов. — Получается, что мы сломали свой же собственный стереотип за счет изоляции и карантина. Грубо говоря, дистанционное консультирование, хоть и без видеосвязи, всегда было — по телефону-то мы всегда консультировали. Сейчас мы видим, что разные форматы консультации подходят разным людям: кому-то нужна очная консультация, кому-то будет достаточно телефона. А раз XXI век на дворе, то и по «Ватсапу» можно консультировать.

А главное, что с окончанием коронавирусного каранти-на и с открытием всех обычных точек тестирования — от тест-мобиля до гей-вечеринок — дистанционный формат продолжает работать и востребован среди клиентов.

Новые аудитории и передача опыта

«Консультант был вежлив. С ним было приятно и спокойно говорить. Рассказал все, что нужно знать в теме ВИЧ. Развернуто отвечал на мои вопросы. Прохождение теста было очень легким и понятным благодаря консультанту».

«Безоценочная позиция консультанта. Это склоняет к доверию».

«Грамотный консультант, просветил по некоторым вопросам, над которыми ранее и не задумывался».

Это лишь малая часть положительных отзывов о дистанционном тестировании, которые «Гуманитарный проект» собирает с клиентов. Когда стало понятно, что сервис «зашел», его при поддержке Фонда президентских грантов расширили и на общее население, живущее в удаленных районах города и некоторых районах области.

Если сравнивать результаты по выявлению случаев ВИЧ и стоимости выявления такого случая, то «дистант» эффективнее и дешевле и тест-мобиля, и тем более рутинного тестирования на ВИЧ в медицинских учреждениях (речь о заборе крови в лаборатории, например, при госпитализации в стационар).

Рутинное тестирование за 2020 год выявило 0,22% положительных результатов (без разбивки на группы). Среди

протестировавшихся в тест-мобиле мужчин, практикующих секс с мужчинами, положительных оказалось 4,3–5%, а на дистанционном тестировании таких уже 6,4%.

В зависимости от принадлежности клиента к той или иной группе (потребитель наркотиков, гей или общее население), посылка может стоить от 370 до 780 рублей, на стоимость влияет вид теста (по слюне или по крови) и состав профилактического набора.

К июню 2022 года консультанты, подготовленные «Гуманитарным проектом», провели уже 3150 дистанционных тестов (на фоне того, что коронавирус замедлил тестирование на ВИЧ в России — за первые шесть месяцев пандемийного 2020 года в стране сделали на 15% тестов меньше, чем за аналогичный период 2019 года). Технологию переняла дружественная новосибирская организация «Остров», которая помогает женщинам, затронутым ВИЧ, и в 2022 году начала тестирование жительниц Новосибирска и области. Это хороший пример гендерно-ориентированного сервиса: в посылке у «Острова» не только тесты на ВИЧ и презервативы, но и гигиенические прокладки, тест на беременность, тест на гепатит С.

Пособие по технологии скринингового ассистированного самотестирования [выложено](#) на сайте организации, чтобы опираться на опыт «Гуманитарного проекта» могла любая НКО, заинтересованная в создании аналогичного сервиса у себя в регионе. Вебинар об организации такого сервиса также [доступен](#) онлайн на Youtube-канале «ГП».

Наконец, свои проекты по дистанционному тестированию защитили и взяли на них гранты молодые НКО-пар-

тнеры «Гуманитарного проекта» из Омска и Нижнего Новгорода, аналогичное тестирование [запустилось](#) в Иркутске. Представители организаций из этих и других регионов объединены в программу «Позитивный катализатор», которая нацелена на укрепление потенциала НКО.

Молодая омская АНО «Все в твоих руках» на полученный грант [собирается](#) протестировать 300 человек из групп повышенного риска. «Проект имеет высокую социальную значимость для Омска, так как эпидемиологическая ситуация по заболеваемости ВИЧ-инфекцией на территории области остается напряженной», — подчеркивают в организации и говорят, что без помощи и методического сопровождения «Гуманитарного проекта» еще долго бы оставались без этих средств на свою работу.

Нижегородский фонд «СТЭП» уже не новички в профилактике ВИЧ, но онлайн-тестирование показалось им подходящей услугой, чтобы выйти на новых клиентов, до которых раньше не получалось дотянуться. За 12 месяцев реализации проекта, поддержанного Фондом президентских грантов, они [намерены](#) охватить сервисом 420 представителей уязвимых групп по всей Нижегородской области, провести не менее 840 дистанционных консультаций по вопросам, связанным с ВИЧ-инфекцией, и 12 групп поддержки для людей, живущих с ВИЧ.

О том, что новая технология позволила привлечь к тестированию новых клиентов, говорят и в «Гуманитарном проекте»:

— В таком онлайн-формате мы вышли на тех людей, которые раньше к нашим услугам не обращались, не при-

Дистанционное тестирование с консультантом «Гуманитарного проекта»

ходили на тестирование ни в офис, ни в тест-мобиль, ни в клубы. Можно только догадываться, какая доля тех людей, кто заказывает тест в посылке, никогда бы не дошла до нас или СПИД-центра очно, — заключает Денис Камалдинов.

Он уверен, что большая гибкость позволяет НКО более чутко, чем госучреждениям, реагировать на кризисы и быстрее отметить неэффективные решения (например, останавливать рекламу в социальных сетях, если она больше не приносит новых заявок) и пробовать новое.

— Да, этот сервис придумывался на коленке. Но НКО для этого и существуют — чтобы в том числе апробировать новый опыт, новые модели и передавать дальше

коллегам по сектору или государству.

По крайней мере, в Новосибирске «Гуманитарному проекту» удалось наладить конструктивные отношения с государством, и поэтому Минздрав региона и руководство Центра СПИД — партнеры организации на уровне как личного взаимодействия между сотрудниками, так и подписанных документов о сотрудничестве.

Это видно, например, по работе консультантки Жени в Центре СПИД.

«Сделать так, чтобы люди перестали передавать вирус»

Половину клиентов к Жене в кабинет приводят сами врачи-инфекционисты — поток пациентов у них таков, что им попросту некогда подолгу говорить с каждым. А у Жени такая возможность есть.

Значительная часть ее клиентов не очень хорошо справляются с собственной жизнью. Кто-то так давно употребляет наркотики, что растерял социальные связи, документы, работу и дом. Кто-то недавно освобожден из мест заключения и не понимает, как жить на свободе. Кто-то живет с инвалидностью и не способен на долгие поездки в СПИД-центр — с ними она держит связь по телефону или в мессенджерах.

Диагноз ВИЧ очень стигматизирован в России, объясняет равная консультантка. И хотя на терапии люди могут жить долго и счастливо, заводить семьи, работать и учиться, им кажется, что их жизнь круто меняется, ког-

да они видят две полоски на экспресс-тесте. Чтобы эти изменения не приводили к трагическим последствиям и самостигматизации, и нужна Женя, которая всем своим видом, гуманным отношением и принятием показывает людям, что жизнь продолжается.

— Очень много людей, которые живут с ВИЧ, не знают про ВИЧ ничего. Я была сама одной из этих людей. Я не считаю, что мои клиенты целенаправленно не лечатся и рушат свою жизнь. Никто из них не хочет себя убивать, доводить себя до СПИДа. У них просто нет навыков. Так и у меня были моменты, когда я изо дня в день делала то, что вело меня в жопу, но я не знала, что можно делать, чтобы быть не в жопе, — снова смеется Женя. — У меня тоже раньше не было жизненных навыков — и у этих людей, наших клиентов, их пока нет. Но если они приходят на тестирование или ко мне, значит они готовы что-то менять.

Женя не стесняется раздавать свой номер телефона направо и налево, надеясь, что даже самые потерянные клиенты с тяжелой зависимостью от наркотиков, с криминальным прошлым или настоящим однажды «дозреют», чтобы позвонить ей и попросить помощи с тестированием и лечением.

— Мне очень нравится миссия «Гуманитарного проекта» — помогать людям жить в мире, где есть ВИЧ, бороться со СПИДом. Моя цель — сделать так, чтобы люди перестали вирус передавать, — объясняет она. — И плевать, что он там делает или будет делать, — мне важно, чтобы он начал принимать терапию и перестал распространять ви-

рус дальше. У меня нет цели, чтобы клиенты стали идеальными, и нет обиды, если они не хотят или не могут по-другому жить. Я знаю, что я могу сделать, и делаю все, что от меня зависит.

Автор: Рита Логинова